

История разворачивается после встречи с Юлием...

— Тиа...

— Хе-хе, ты так торопишься увидеть свою дорогую жену, да?

— Конечно, да. А кто бы не торопился? — ответил мне Юлий, пожав плечами.

После аудиенции Юлия я вместе с Ророа и Аишей отправился проводить его туда, где ждали принцесса Тиа и бывшая ластанская королевская чета. Изгнанной королевской семье выделили особняк в квартале знати Парнама.

Когда мы показали принцессе Тиа дом, она сказала: “О, это слишком много! Я знаю, что мы навязываемся вам, поэтому небольшого дома было бы достаточно!”. Но было бы гораздо труднее охранять их, если бы они жили среди простых людей, где каждый может прийти и уйти, поэтому я заставил её согласиться. В конце концов, они были родственниками Ророа, третьей главной королевы.

До особняка было не так далеко, чтобы заставлять Наден везти нас, поэтому мы взяли карету. Джирукома, который теперь считался слугой Юлия, вызвался быть нашим кучером. Жена Джирукомы, Лорен, бывший капитан солдат Ластании, жила в особняке, где нанимали ластанских изгнанников в качестве охранников и слуг. Вероятно, он тоже хотел поскорее увидеть свою любимую жену и детей.

В карете я сел напротив Аиши, а Ророа - напротив Юлия.

— Тем не менее, я никогда не думал, что ты станешь матерью... — сказал Юлий, глядя на её набухший живот. — Дедушка Герман, должно быть, был очень доволен.

— И Себастьян тоже. Это груз с моих плеч, — сказала Ророа, с усмешкой похлопывая себя по животу. — С тех пор как у неё родились близнецы, старшая сестренка Сиа уговаривала меня завести собственного ребенка. Она стала ещё настойчивее, когда мы узнали, что старшая сестра Джуна забеременела раньше меня.

— Я ревную, хотя... — произнесла Аиша с несколько болезненной улыбкой.

Как представителям долгоживущих рас, Аише и Наден было сложнее забеременеть. Они обе хотели иметь детей, но им приходилось смотреть на некоторые вещи сквозь пальцы.

— Кстати, о детях... Что меня действительно удивило, так это семья Джирукомы.

— Действительно, — согласился Юлий, кивнув.

Жена Джирукомы приехала в Королевство вместе с королевской семьей Ластании в качестве телохранителя. В то время она взяла с собой детей Джирукомы. Трех. Очевидно, после рождения первого она сразу же забеременела близнецами. Это означало, что за год она родила трех детей. И, кроме того, она была беременна четвертым.

— Слуга Ку, Лерина, принадлежит к расе белых кроликов, которые славились своей плодовитостью. Возможно, в Лорен тоже есть кровь белого кролика? Или Джирукома просто настолько мужественен?

Пока я откидывал голову в сторону, Юлий вздохнул.

— Я уверен, что это последнее. Видели бы вы, как эти двое накинулись друг на друга после свадьбы.

— Всё было так плохо, да?.

— Тиа немного расстроилась, видя, как они постоянно твердят о том, как сильно любят друг друга.

“Ну, да... Она бы так и сделала. Вы все поженились почти в одно и то же время,” – подумал я.

— Ну, теперь у вас двоих есть дом, где вы можете флиртовать до посинения.

— Дом... а? — На лице Юлия появилось слегка обеспокоенное выражение.

— Хм? Что-то случилось?

— Когда ты сказал слово — дом... Это заставило меня задуматься - если я сейчас возвращаюсь домой, то какое выражение лица я должен сделать? Я... не смог защитить страну Тиа, в конце концов.

— Я... не уверен, что вы могли что-то сделать, не так ли?

Такое крошечное государство, как Ластания, никак не могло справиться с силами Фуги. В любом случае, Юлий заслуживает похвалы за то, что предвидел конфликт и благополучно вывез королевскую семью. Однако, несмотря на это, Юлию было трудно с этим смириться.

— Радость от возможности увидеть Тию, облегчение от того, что она в безопасности, стыд за то, что нашу страну украли, чувство вины, которое я испытываю по отношению к ней... всё это внутри меня. Какое лицо я должен сделать?

— Юлий...

— Конечно же, встретить её с улыбкой! — сказала Ророа с ухмылкой. — Старшая сестренка всё это время беспокоилась о тебе, понимаешь? Всё, что тебе нужно сделать, это сказать - Я дома - с улыбкой. И попробуй обнять её!

— О... Да, полагаю, ты права. — Ободрение Ророа заставило Юлия слегка улыбнуться. Она всегда умела так поднять людям настроение.

Пока мы говорили об этом, мы добрались до особняка, где нас ждали принцесса Тиа и остальные.

Этот особняк с впечатляющим садом принадлежал одному из продажных дворян, который выступил против меня, когда я занял трон. Сносить их было бы жалко, поэтому поговаривали о том, чтобы отдать их отличившимся людям. Но из-за того, кем были предыдущие владельцы, никто, кроме новичков вроде Пончо, у которых не было дома в столице, не хотел в них жить. Говорили, что они приносят несчастье. Поэтому их использовали в качестве музеев или для размещения гостей, таких как Ку и его свита.

Как только мы привязали лошадей, из особняка вышла принцесса Тиа.

— Лорд Юлий! — воскликнула она, бросаясь к нему, чтобы нежно обнять.

— Тиа...! Будь осторожна, не споткнись.

— Я так рада, что с тобой все в порядке. Я так, так волновалась... ждала тебя, с ребенком.

— Да... Я уже дома, Тиа. — Юлий нежно гладил её по голове, пока она плакала у него на груди.

Наконец-то произошло их долгожданное воссоединение. Ророа, Аише и мне хватило приличия дать им возможность побыть вместе... Мы были королем и королевой в этой стране. Наш кучер, Джирукома, бросился в дом, как только закончил убирать карету. Должно быть, он собирался повидаться со своей женой и детьми.

Через некоторое время бывшая королевская чета Ластании вышла поприветствовать нас, а затем провела в гостиную. Мы все сели за стол у камина.

Когда все собрались, Юлий рассказал принцессе Тии и её родителям о том, что произошло с момента их отъезда. Королевство Ластания уже было поглощено силами Фуги и больше не существовало как отдельное образование.

Юлий склонил голову перед бывшим королем. — Отец. Мы потеряли страну из-за меня. Я не могу принести вам достаточно извинений.

— Ты не обязан. Подними голову, зять, — сказал бывший король Ластании, положив руку на плечо Юлия с умиротворенной улыбкой. — Без твоих усилий мы бы потеряли не только нашу страну, но и сами наши жизни. Благодаря тебе, сэр Юлий, наша семья смогла воссоединиться таким образом.

— Отец...

— Хотя очень жаль, что мы потеряли страну, но чего мы с женой действительно желаем, так это чтобы ты, Тиа и дети, которых вы нам подарите, были здоровы. Поэтому, пожалуйста, не давите на себя слишком сильно. Тебе не нужно пытаться вернуть страну ради нас.

Бывшая королева Ластании кивнула в знак согласия.

Глаза Юлия, казалось, слезились при этих словах, но через некоторое время он сказал. — Да... — и кивнул. Когда он закончил доклад, я заговорил.

— Юлий решил предложить мне свои услуги сейчас. Наша страна будет защищать вас всеми силами, так что, пожалуйста, наслаждайтесь спокойной жизнью здесь, в королевской столице.

— И приходите иногда в замок поиграть, да? Я буду посылать тебе приглашения, старшая сестренка, — сказала Ророа, ухмыляясь. — Но, глядя на эти животы, я думаю, что первое место, куда мы пойдем вместе, - это клиника доктора Хильды.

— Хи-хи, возможно, вы правы. Пожалуйста, пойдёмте со мной.

— Ты идешь с Ророа? Это настораживает...

— Эй, старший брат! — Ророа очень разозлился на то, как нахмурился Юлий, но... Я знал, что он чувствует.

— Ты можешь взять отгул в те дни, когда она уезжает, Юлий, — сказал я.

Аиша ответила. — Да, это было бы разумно. Я буду чувствовать себя спокойнее, если сэр Юлий будет сопровождать вас.

— Вы что, вместе с нами, дорогой и старшая сестра Ай?!

— Ну, когда я вижу, как ты бегаешь с этим животом, я беспокоюсь...

Хильда объяснила, что в рамках дородового ухода необходимо выполнять определенное количество физических упражнений, но мне всё равно казалось, что она слишком много двигается. У меня сердце замирало, когда я думал, что она может упасть с лестницы. Можно предположить, что все в нашей семье, кроме самой Ророа, чувствовали то же самое.

Пока мы все смеялись над дующейся Ророа, вошли служанки с чайным сервизом и сказали. — Чай готов.

Когда они передавали чашки, глаза Юлия расширились.

— Что?! — Он уставился на посуду. — Что происходит?! Почему эта посуда здесь?

—

Когда мы поняли, чему удивился Юлий, мы с Ророа посмотрели друг на друга.

Затем, кивнув, я сказал ему. — Юлий, это именно те блюда, о которых ты думаешь.

— А! Значит, это те, которые мы оставили в доме в Ластании?

Семья принцессы Тии и Юлий были вынуждены бежать из страны, не успев собрать все свои вещи. Из королевского поместья в Ласте удалось вывезти лишь несколько вещей. И всё же большинство вещей, которые были в том поместье, теперь находились в этом особняке. Это было потому, что...

— После аннексии Ласты Фуга был достаточно добр, чтобы отправить ваши вещи к нам.

— Фуга Хан сделал? Почему?

— Возможно... в качестве предупреждения.

Примерно в то время, когда столкнулись рыцари дракона и армия Фуги...

Заклучив перемирие с рыцарями-дракона, пришедшими спасать Юлия, Фуга вместе с Хашимом и частью его армии вошел в столицу королевства Ластания. Когда они проходили через ворота, к нему бросилась его жена Муцуми, которая прибыла в Ласт раньше других, чтобы успокоить тамошних жителей.

— Лорд Фуга! Вы в порядке?!

— Привет, Муцуми. Я только что вернулся.

Фуга слез с Дурги и обнял Муцуми. Обняв её, он потрогал её тело со всех сторон, убеждаясь в том, что она реальна и существует.

— Ты сражался с рыцарями дракона, верно? Ты ведь нигде не ранен?

— Я в порядке... Я просто немного ушиб плечо. Ничего страшного.

Правда заключалась в том, что добрая половина его тела болела от удара, полученного крылом

Пая, но Фуга посмеялся над этим, потому что не хотел волновать Муцуми.

Она сняла с него шлем и коснулась его щеки. — Рана на твоей щеке всё ещё не зажила. Не будь безрассудным.

— Прости... Впредь я буду осторожнее.

Пока Фуга и Муцуми разговаривали, вернулись Шукин, Касен, Гатен и остальные, сражавшиеся на земле.

— Ха-ха-ха... Это несправедливо, что они могут так использовать драконов. Мы не можем наложить на них руки, — ворчал Гатен, расстроенный тем, что железный веер, которым он так гордился, оказался неэффективным против рыцарей-дракона.

— Мы пытались стрелять в них, когда они спускались, чтобы изрыгать огонь, но шкуры у них толстые, поэтому мы не могли нанести смертельные удары. Это было всё, что мы могли сделать, чтобы удержать их на расстоянии, — согласился Касен, его плечи опустились в унынии от того, что его лучники были столь же безуспешны.

Позади них стояли крепкие парни, Ната и Мумей, и смотрели друг на друга.

— Черт возьми, я так и не смог достаточно раскрепоститься, — выругался Ната. — Эй, Мумей, зайди ко мне после этого.

— Ещё одна проверка на прочность? Неужели ты больше ничего не умеешь делать, варвар?

— Я не хочу слышать подобную чушь от парня, который размахивает огромным молотом. Сегодня день, когда мы все уладим.

Возможно, потому что они оба гордились своей силой, Ната постоянно проверял свою силу против силы Мумэя с тех пор, как присоединился к Фуге. Они обычно боролись, но в равной борьбе, и ни один из них ещё не мог претендовать на победу.

Оставив мускулистые головы наедине, Гатен обнял Шукина за шею.

— Эй, сэр Шукин, не думаете ли вы, что нам стоит поработать над нашими воздушными силами? Нынешняя кавалерия виверн потерпела серьезное поражение.

— Мы должны, но это не произойдет в одночасье, — сказал Шукин с раздражением, освобождаясь от руки Гатена. — Мы только вышли на сцену, поэтому у нас ещё слишком много недостатков. Мы должны расширить нашу территорию, собрать людей и построить прочную базу, прежде чем мы сможем укрепить наши военно-воздушные силы. Нам нужно позаботиться о том, что мы можем сделать одно за другим.

— Ха-ха-ха! Шукин всё правильно понял! — сказал Фуга, оглядывая каждого из своих помощников. — Но вы сегодня дали хороший бой рыцарям-дракон. Отдохните здесь как следует. Вы это заслужили.

— Да, сэр!

Шукин и другие приближенные поклонились и ушли. Фуга, Муцуми и Хашим смотрели, как они уходят, а затем направились в укрепленную королевскую усадьбу. При виде их жители Ласты пали ниц в знак почтения к своему новому правителю.

Бросив боковой взгляд на людей, Фуга спросил Муцуми. — Ну, как тебе это? Будут ли люди верно следовать за мной?

— Да. Страх перед демонической волной всё ещё сохраняется. Те, кто остался, хотят иметь сильного защитника. Многие из них всё ещё эмоционально привязаны к королевской семье, но они поняли, что реальнее выбрать вас, лорд Фуга.

— По-моему, звучит отлично.

Пока они разговаривали, троица добрались до укрепленной усадьбы. Увидев то, что выглядело как большой дом только потому, что город был маленьким, Фуга пробормотал: — Это ведь дом бывшего правителя, верно? Должны ли мы поднести к нему факел, чтобы передать сообщение?

— Я бы не советовал этого делать, — ответил Хашим.

Удивленный, Фуга склонил голову набок. — Не ожидал такого. Я думал, ты скажешь мне разрушить весь город, чтобы показать, насколько я могу быть суров.

— Если бы это было тебе на пользу, я бы сказал тебе сделать именно так. Однако, сожжение этого поместья ничего не изменит. Я не советую делать то, что, как я знаю, бессмысленно, — сказал Хашим, пожав плечами. — Если бы вам удалось уничтожить королевскую семью Ластании, я мог бы подумать о том, чтобы сжечь поместье, чтобы о нем не вспоминали, или даже разрушить город. Однако, королевская семья и Юлий всё ещё живы. Даже если вы сожжете поместье, люди будут помнить своих бывших хозяев. Это только вызовет недовольство.

— Хм... Что же ты хочешь делать?

— Было бы жаль тратить поместье впустую, поэтому давайте использовать его как есть. Заодно примем ещё одну меру.

— И что бы это могло быть?

Хашим холодно улыбнулся в ответ на вопрос.

— Соберите все личные вещи, оставшиеся в поместье, и отправьте их в королевство Фридония. Пусть люди тоже помогут в этом процессе.

— Мы из кожи вон лезем, чтобы отправить им их вещи? Пытаемся оказать им услугу?

— Я бы не рассчитывал на благодарность за такую маленькую услугу. Это просто для нашей собственной выгоды. Если люди соберут вещи королевской семьи и отправят их прочь, это произведет на них впечатление, что их бывшие правители не вернутся. В конце концов, они будут помогать им с переездом.

Фуга был наполовину впечатлен, а наполовину потрясен тем, как Хашим мог обсуждать неприятные ходы, которые он собирался сделать, с таким безразличным тоном.

— Я понял... Им будет казаться, что они сами их прогнали.

— Действительно. Это также заставит ушедшую королевскую семью смириться с тем, что им некуда возвращаться. Мы говорим: "Мы послали вам все необходимое для жизни, так что проведите остаток жизни во Фридонии".

— Логично... — Фуга погладил свой подбородок, размышляя об этом, затем кивнул. — Мне нравится, что ты всегда так прагматично подходишь ко всему. Мы согласимся с твоей идеей.

— По вашей воле.

И вот Фуга собрал жителей Ласты, заставил их отправить обратно все личные вещи, оставленные в поместье. И вещи, о которых идет речь, были доставлены в королевство Фридония до того, как Юлий, пребывавший в королевстве рыцарей дракона Нотунг, смог прибыть.

◇ ◇ ◇

Это мы узнали из письма, которое Юрига получила от Фуги. Услышав это объяснение, Юлий скрестил руки и застонал.

— Фуга и Хашим, кажется, ладят лучше, чем я ожидал.

— Да. Я тоже был удивлен.

Способ собрать нейтральную фракцию вместе, чтобы уничтожить их, показался Фуге слишком жестоким. А что касается способа, которым он отправил им их вещи, то он показался ему слишком тонким. И то, и другое, скорее всего, было планами Хашима. То, как Хашим мог быть твердым или гибким в зависимости от ситуации, пугало, как и то, что Фуга был способен принять предложенные ему планы.

Я думал, что, как бы ни был силен Фуга, использование хитрых планов будет его раздражать.

Я надеялся, что его сила даст нам шанс, подобно тому, как Сян Юй не прислушался к совету своего советника Фань Цзэна и был уничтожен, когда вражеские слухи заставили его заподозрить собственных подчиненных, или как Лу Бу не смог должным образом воспользоваться своим стратегом Чэнь Гуном.

Но Фуга был удивительно открыт для принятия идей Хашима. Я считал Фугу похожим на Сян Юя, но он, похоже, обладал открытостью и популярностью Лю Бана. Если он был Сян Юем и Лю Баном вместе взятыми... это беспокоило меня, как человека, жившего в ту же эпоху, что и он.

“Чувствовал ли Фабий, что жил в одну эпоху с Ганнибалом Барсидом, тоже самое?” – подумал я, нахмурившись, а Юлий рассмеялся.

— Не нужно быть таким пессимистом. У Фуги только один Хашим, а у тебя есть Черный и я. Он не сможет так легко пройти свой путь.

— Ах-ха-ха...

Когда Юлий сказал это так уверенно, все мои опасения рассеялись.

— Я говорил тебе это и во время волны демонов, но я рассчитываю на тебя, Юлий.

— Да. Предоставь это мне.

С этими словами мы кивнули друг другу, и я пожал руку Юлию. Ророа и Тиа наблюдали за нами, улыбаясь.

Несколько дней спустя Колберт, бывший министр финансов Юлия, пришел навестить его в новом доме.

Его провели в гостиную, где он встретил Юлия и Тию.

— Юлий!

— Колберт, давно не виделись.

Они обменялись крепким рукопожатием.

— Я слышал обо всём, что произошло в Союзе. Я так рад, так рад, что вы были в безопасности... Слава богу... — сказал Колберт, обрадованный тем, что видит своего старого друга, немного прослезившись. — Я немного беспокоился о том, захочешь ли ты положиться на эту страну.

— Простите, что беспокою вас... Я официально поступил на службу к королю Соме.

— К Соме...? Но... Ты не против? — спросил Колберт, обеспокоенный, но Юлий кивнул.

— Сейчас я не держу зла ни на Сому, ни на Ророа. Сейчас для меня важны Тиа, её родители и наш нерожденный ребенок. Если эта страна собирается защищать их, то я сделаю все возможное, чтобы это продолжалось.

— Ты действительно изменился, Юлий...

— Я часто это слышу. Я с нетерпением жду возможности работать с вами.

— Да. Будет успокаивающе, если ты будешь с нами.

Они пожали друг другу руки.

Пока они эмоционально воссоединялись, Тиа представилась спутнице Колберта. — Приятно познакомиться с вами. Я жена Юлия, Тиа Ластания.

— О, как вежливо. Я - самопровозглашенная невеста сэра Колберта, Мио Кармин.

Когда Колберт, помогавший Мио с административными обязанностями, сказал ей. — Один мой старый друг сбежал в Столицу, и я хотел бы проведать его, — она сказала, что пойдет с ним.

Сегодня на Мио не было ни доспехов, ни шлема, вместо этого она выбрала наряд, похожий на дирндль, который подчеркивал её фигуру.

— Самопровозглашенная...? — Тиа склонила голову набок.

— Госпожа Мио просто называет себя так. Официально это ещё не решено.

Мио надула щеки на отрицание Колберта. — Не пора ли тебе решиться? Я и жители домена Кармин с нетерпением ждем того дня, когда ты станешь моим женихом, сэр Колберт.

Прошло довольно много времени с тех пор, как Колберт отправился в Рандел, чтобы помочь Мио в управлении Карминским герцогством и его окрестностями. Благодаря его горячим

наставлениям Мио неплохо справлялась с обязанностями администратора, но благодаря собственным, более значительным талантам Колберта его популярность там быстро росла. Обучая Мио, он умело справлялся со всеми поставленными перед ним задачами.

Не могло быть и речи о том, чтобы она не положила на такого способного человека. Бюрократы Дома Кармин, чьи способности начинали развиваться, искренне надеялись, что Колберт женится в их семье. Их призывы к этому росли с каждым днем.

— Вы ненавидите меня, сэр Би? — спросила Мио, глядя на него слезящимися глазами.

Колберт хрюкнул, затем сказал. — Гм... Н-не совсем....

Сегодня Мио была одета особенно по-девичьи, и это соответствовало тому, как она себя вела. Её попытки подчеркнуть свою женственность, чтобы привлечь его внимание, сработали. Из-за этого Колберт не мог ответить сразу, но он громко прочистил горло, пытаясь скрыть это.

— Я не испытываю к тебе ненависти, но... я не уверен, как я отношусь к тому, что меня женят за мою административную хватку.

— Это совершенно нормально среди рыцарей и дворян! И я люблю вас, сэр Би!

— Ну... это целая проблема сама по себе.

— Хе-хе... Я вижу, всё стало интереснее, — улыбаясь, сказал Юлий, наблюдая за Мио и Колбертом.

— Это не повод для смеха, Юлий.

— Эй, почему бы тебе не присесть и не рассказать мне обо всем.

Юлий велел им занять места на диване и позвал служанок принести чай. Затем, сев напротив них с Тиа, он спросил. — Итак, госпожа Мио, вы сказали, что вас зовут Кармин. Не ошибусь ли я, если предположу, что...

— О, да. Я дочь Георга Кармина, бывшего генерала армии.

— Дочь того львиного генерала, да?

Когда Юлий ещё был в княжестве Амидония, на границе с Карминским герцогством возникло противостояние. Хотя оно не переросло в полномасштабную войну, между пограничниками обеих сторон часто происходили стычки. Георг, Гай VIII и Юлий иногда отправлялись на разборки, и им приходилось иногда встречаться друг с другом. Юлий был хорошо знаком с Георгом, хотя и как с врагом.

— Если подумать, мне кажется, что с генералом была симпатичная женщина-рыцарь, когда мы встречались. Это была ты?

— О, эм, я не уверена, что сказала бы...

— Лорд Юлий...? — Тиа назвала его по имени, выглядя расстроенной, но Юлий криво улыбнулся и погладил её по голове.

— Конечно, для меня ты самая красивая, Тиа.

— Хи-хи.

Увидев довольную улыбку на лице Тиа, выражение Мио сменилось выражением ревности.

— Сэр Би, я тоже хочу, чтобы со мной так обращались.

— Если ты хочешь этого от меня, у нас будут проблемы....

Долгое время, сам того не осознавая, Юлий был чем-то вроде убийцы женщин. Это, в сочетании с его красотой, делало его популярным среди женщин-бюрократок в замке. Его отец Гай был таким же, но он был настолько сосредоточен на своих военных подвигах, что никогда не отвечал на их ласки.

Но, судя по тому, как он вел себя со своей женой, было похоже, что Юлий был из тех, кто глубоко влюбляется, как только поражен.

— И всё же, Колберт, ты сам достиг зрелого возраста, не так ли? Тебе почти тридцать, а ты все ещё холост. Не пора ли тебе остепениться?

Когда Юлий сказал это, Мио громко согласилась. — Пришло время тебе определиться. Ты возьмешь меня в невесты, или я возьму тебя в женихи?

— Это одно и то же!

— Серьезно, чем ты так недоволен? Я уже говорила тебе, что люблю тебя и за твою личность, и за твои таланты.

— Гух... Ну, это... это, э-э, видите ли... — Колберт не мог найти слов.

Пока он наблюдал, Юлий что-то осознал.

— Понимаю, это же...

— Вы что-то выяснили, лорд Юлий? — Тиа склонила голову набок.

— Госпожа Мио. У моего друга Колберта действительно беспокойный характер.

— Юлий!

— Что ты имеешь в виду? — спросила Мио, а Юлий криво улыбнулся.

— Возможно, это потому, что он всегда имеет дело с цифрами, но он не может работать с неопределенными вещами. С ним всё или ничего. Он любит делать четкие различия - или что-то в этом роде. Причина, по которой он отвергает ваше предложение, скорее всего, в том, что он не может решить, потому ли это, что вы его любите, или потому, что вам нужны его способности.

Колберт затих, так как Юлий попал в точку.

Мио склонила голову набок. — А? Но они оба правдивы...

— Видите ли, в этом как раз и заключается его проблема. Если бы, например, вы просто сказали: "Я люблю тебя, давай поженимся" - Колберт, скорее всего, дал бы вам положительный ответ. — сказал Юлий, подняв указательный палец. Затем он поднял средний палец. — Или же,

если бы вы пришли к нему и сказали: "Я хочу жениться на тебе по политическим причинам" - Колберт, скорее всего, принял бы неизбежность этого и согласился. Хотя он согласился бы в обоих случаях, его отношение к вам после этого было бы разным, я подозреваю.

По сути, Колберт не мог определить, по любви ли Мио или из прагматических соображений хотела за него замуж, и колебался, потому что не знал, чем он должен отплатить ей - любовью или службой.

Объяснение Юлия заставило Мио расширить глаза.

— Ну, это... определенно проблемная личность, да.

— Ха-ха, он неловкий человек. Вот почему мой отец так часто пинал его.

— Ю-Юлий!

Не в силах больше терпеть, Колберт покраснел. Увидев, что он так взволнован, Юлий сказал Мио — Госпожа Мио. Вот какой Колберт. Поэтому, если ты действительно хочешь быть с ним, тебе нужно подумать о том, как ты хочешь сделать ему предложение.

— Понятно... — Мио задумалась на некоторое время, затем, наконец, встала.

— Сэр Би... Нет, сэр Колберт!

— Д-да!

— Я подумала, что если ты не заинтересован во мне, то меня вполне устроит политический брак. Даже если бы ты считал, что мне нужны только твои способности, это было бы прекрасно, лишь бы ты был со мной.

—

— Послушай, я тоже хочу быть любимой! Я завидую леди Лисии и госпоже Тиа! Ведь у мужа леди Лисии несколько жен, а они всё равно прекрасно ладят! И у неё тоже очаровательные дети! Она была такой же, как и я, воительницей, которая восхищалась моим отцом, но пропасть между нами только увеличивается!

В её словах проскальзывало немного эгоизма, но именно так можно было понять, что они были искренними.

— Я так люблю тебя, сэр Би! Я хочу, чтобы вы любили меня в ответ!

—

— Могу ли я получить ответ?!

— Д-да! — Колберт заикался, затем, осознав, что он сказал мгновение спустя, — Ах!

Его практически заставили, но Колберт, конечно, дал ответ.

— Кон... благодарю?

Тиа склонила голову набок и захлопала. Мио была совершенно ошеломлена, казалось, что она может упасть назад, а Колберт поспешил поддержать её. Учитывая то, как быстро он

отреагировал, Колберт, несомненно, почувствовал что-то и к Мио.

“Теперь это лишь вопрос времени,” – подумал Юлий, потягивая чай.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820810>